

КОНЪЮНКТУРА

«Основная масса людей против создания арт-объектов за бюджетные деньги»

Алексей Грибанов, заместитель главы администрации Перми:

— Существует разделение бюджетов: есть муниципальная собственность и краевая, поэтому администрация Перми попросту не имеет права заниматься всеми этими объектами. Буква П, причальная стенка — это региональная собственность. Я понимаю, что вы воспринимаете власть как единое целое, но я не могу потратить бюджетные средства на те объекты, которые городу не принадлежат. Такая же ситуация складывается вокруг многих знаковых городских объектов: набережной, здания Речного вокзала, станции Пермь I. Более того, основная масса людей против создания арт-объектов за бюджетные деньги. С «Белыми ночами» та же история. Вроде все туда ходят, но при этом мы постоянно слышим разговоры: «Зачем мы тратим большие деньги на фестиваль, лучшие садик построим!» Не много людей, которые бы выступили в защиту фестиваля. Это касается и ледового городка. Вроде нравится всем, но никто особо не защищает.

шение растёт в разы, как, например, в Екатеринбурге.

В Пермском крае эти вопросы недавно были отданы Министерству физической культуры и спорта, появился Туристский информационный центр, а в администрации Перми подобной структуры нет. Представители пермского туристического бизнеса планируют даже обратиться с просьбой о появлении ставки или отдела по туризму. Правда, тут же прозвучало мнение, что ещё одна чиновничья структура проблему не решит.

Что можно решить уже сейчас, без создания специального аппарата и больших финансовых вложений? Да хотя бы самые простые вопросы, которые тем не менее являются серьёзным препятствием для развития туристического бизнеса. Например, организация стоянок для экскурсионных автобусов. Стоять автобусам нигде — водителей штрафуют. Туристический транспорт находится практически вне закона — машины стоят «на аварийке», так как по-другому просто нельзя.

Елена Елагина, исполнительный директор Пермской туристической гильдии:

— Необходимы бесплатные парковки экскурсионных автобусов, так как отсутствие стоянок мешает проведению экскурсий, людям хочется выйти, почувство-

вать дух города, а возможности такой нет. Для этого решения не нужно много сил и средств. Я бы предложила обозначить стоянки особым знаком. Мест не так уж и много: художественная галерея, «Солёные уши», Театр оперы и балета, музей артиллерии в Мотовилихе, «Райский сад».

По словам руководителя дирекции дорожного движения Максима Киса, это возможно. Специального знака «Стоянка только для экскурсионных автобусов» нет, но есть табличка «Автобус», которую можно использовать либо совместно со знаком «Парковка», либо со знаком «Стоянка запрещена, кроме автобуса», но частные автомобили не будут заполнять автобусные парковки, только если знак будут контролировать, так что предстоит договориться с ГИБДД.

Также без дополнительных финансовых вложений со стороны города можно решить вопрос о продаже сувениров. Оказывается, музеи по какой-то причине отказываются сдавать помещения в аренду продавцам сувенирной продукции.

Предложений и идей было много. В результате представители туристического бизнеса подготовили письмо-обращение главе города, где перечислили шаги, которые, по их мнению, помогут развитию этого бизнеса и привлекут гостей в Пермь.

«Если мы сделаем упор на круизы, этот вид туризма повлечёт за собой реконструкцию значимых объектов»

Елена Шперкина, генеральный директор ФМТ «Валида»:

— Да, город не является туристической Меккой, но это и не нужно. Например, в Дуйсбурге, городе-побратиме Перми, привлекательные для туристов объекты были созданы прежде всего для жителей города, что потом привело к росту посещаемости. Какие могут быть пути развития туризма в Перми? Прежде всего бизнес-туризм и круизный туризм. Если мы сделаем упор на круизы, то развитие этого вида туризма повлечёт за собой и реконструкцию значимых мест и объектов.

ПОБЕДИТЕЛИ

В Глазго со своим мамонтом

Окончание. Начало на стр. 1

В рамках отборочного тура конкурса в августе 2014 года состоялся визит в Пермь члена жюри конкурса, в ходе которого эксперт познакомился с экспозицией музея, образовательными программами, мультимедийными проектами, а также провёл четырёхчасовую беседу с командой Музея пермских древностей. В ноябре в Париже состоялось заседание жюри, на котором был определён список номинантов, в котором оказался и пермский палеонтологический музей.

Юлия Глазырина, куратор Музея пермских древностей, заведующая отделом палеонтологии Пермского краеведческого музея:

— Для номинации самым важным было то, что Музей пермских древностей отвечает критериям публичного качества (public quality): работает с разными аудиториями, а не только со школьниками, инициирует диалог и интерес в местном сообществе: люди стали чаще «находить мамонтов» на даче... Я немного шучу, но факт, что жители города и окрестностей стали внимательнее смотреть под ноги и думать о вечности. Музей формирует «моду» на геологию и археологию, предлагает информацию разных уровней и слоёв в разных форматах, он рассчитан на разные уровни восприятия и разную степень образования, он выстраивает междисциплинарные связи — создатели проекта «Открой пермский период!» перемешали историю, геологию, культуру и даже кулинарию. Музей выходит на диалог с другими музеями и культурными институциями и, с другой стороны, сам подхватывает стратегические «волны».

Конкурс «Европейский музей года» придумал журналист Кеннет Хадсон в 1977 году. Он писал много о культуре, и о музеях в частности, и понял, что некоторые музеи, причём, зачастую небольшие и с молодыми командами, предлагают новый взгляд на то, что важно в музеях и обществе, что является предметом диалога, заостряет внимание, переключает фокус.

Он написал книгу «Влиятельные музеи» о тех 30 музеях, которые предложили инновационные подходы, перевернувшие весь музейный мир или какое-то конкретное направление музейной работы. В общем, этот конкурс был задуман как взгляд со стороны на рефлексии музеев над актуальными для общества вопросами. Единственное важное условие участия — музей должен быть открыт в последние три года, так как инновации появляются в молодых командах. К моменту подачи заявки в прошлом году Музею пермских древностей было как раз три года.

В общем, я очень рада, что, несмотря на все «но», которые у нас есть по европейским меркам — четвёртый этаж без лифта и т.п., — жюри оценило нашу работу. И вдвойне удивительно, что, по случайному стечению обстоятельств, церемония в этом году проходит в Шотландии, на родине сэра Родерика Мёрчисона, который открыл пермский период! Церемония проходит в том музее, который за два года до этого получил гран-при, в данном случае это музей Риверсайд в Глазго.

В канун Международного дня музеев, 16 мая, в день, когда во всём мире проходила «Долгая музейная ночь», в Глазго (Великобритания) подвели итоги конкурса.

Увы, пермские музейщики остались без приза. Европейским музеем года был признан амстердамский Рейксмузеум. Специалисты давно предрекали ему победу: этот совершенно новый музей немедленно стал одной из главных достопримечательностей Амстердама, который и без него набит туристическими аттракционами под завязку.

Однако Музей пермских древностей благодаря этой номинации официально признан одним из лучших молодых музеев в Европе.

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ